Лукс Алексей Александрович
Компания «ИнтеллектСофт»

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА В КИТАЕ – НЕИЗВЕСТНЫЙ БОЙ А.А.ГУБЕНКО (ЛЕТО 1938 Г.)

Авиагруппы советских добровольцев в Китае были полностью развёрнуты к началу 1938 г. Их присутствие и боевая работа позволили правительству Китая уйти с пути соглашательства с Японией и продолжить оборонительную войну, что было жизненно важно для позиции СССР в этом регионе[1].

Летом 1938 г. началось наступления японских войск на Ханькоу и Наньчан, в отражении которого активно участвовали советские летчики-добровольцы.

* * *

О некоторых летчиках, воевавших в Китае в 1937-40 гг. известно довольно много.

С 13 марта по август 1938 года в числе летчиков-добровольцев в командировке в Китае находился старший лейтенант Губенко Антон Алексеевич. Как летчик истребительной группы он участвовал в восьми воздушных боях с японскими истребителями и бомбардировщиками. Лично сбил в боях пять японских самолетов, а 31 мая 1938 г. под Ханькоу таранил японский истребитель. Всего в Китае сбил семь самолетов японцев[2]. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1939.

Хотя новые данные о боевых эпизодах Губенко были опубликованы не так давно с привлечением китайских источников[3], о его боях по-прежнему известно

не так уж много. Среди заявок Губенко на сбитые японские самолеты в Китае особенно сложным для верификации представляется один бой.

Еще в 70-ые годы В.А. Митрошенков опубликовал текст представления в Президиум Верховного Совета СССР о присвоении Губенко звания Героя Советского Союза. В тексте приводятся даты и описания некоторых его боев, в том числе указывается:

> *«в воздушном бою один дрался с 3 японскими истребителями и этим спас от гибели нашего бомбардировщика, атакованного самолётами противника при бомбометании по кораблям.»*

Летом 1938 г. часть налетов на японские корабли бомбардировщики СБ проводили с прикрытием истребителями И-16. Река Янцзы была осью японского наступления, корабли обстреливали китайские укрепления и позиции, а транспортники высаживали десанты и подвозили боеприпасы и продовольствие. Поэтому регулярно производились авианалеты на японские силы на реке.

Погода не благоприятствовала этим налетам – в сильную облачность И-16 было нелегко сопровождать бомбардировщики. С начала июня в сезон дождей облачность и ливни были почти ежедневно. Погода начала улучшаться в последнюю неделю июня.

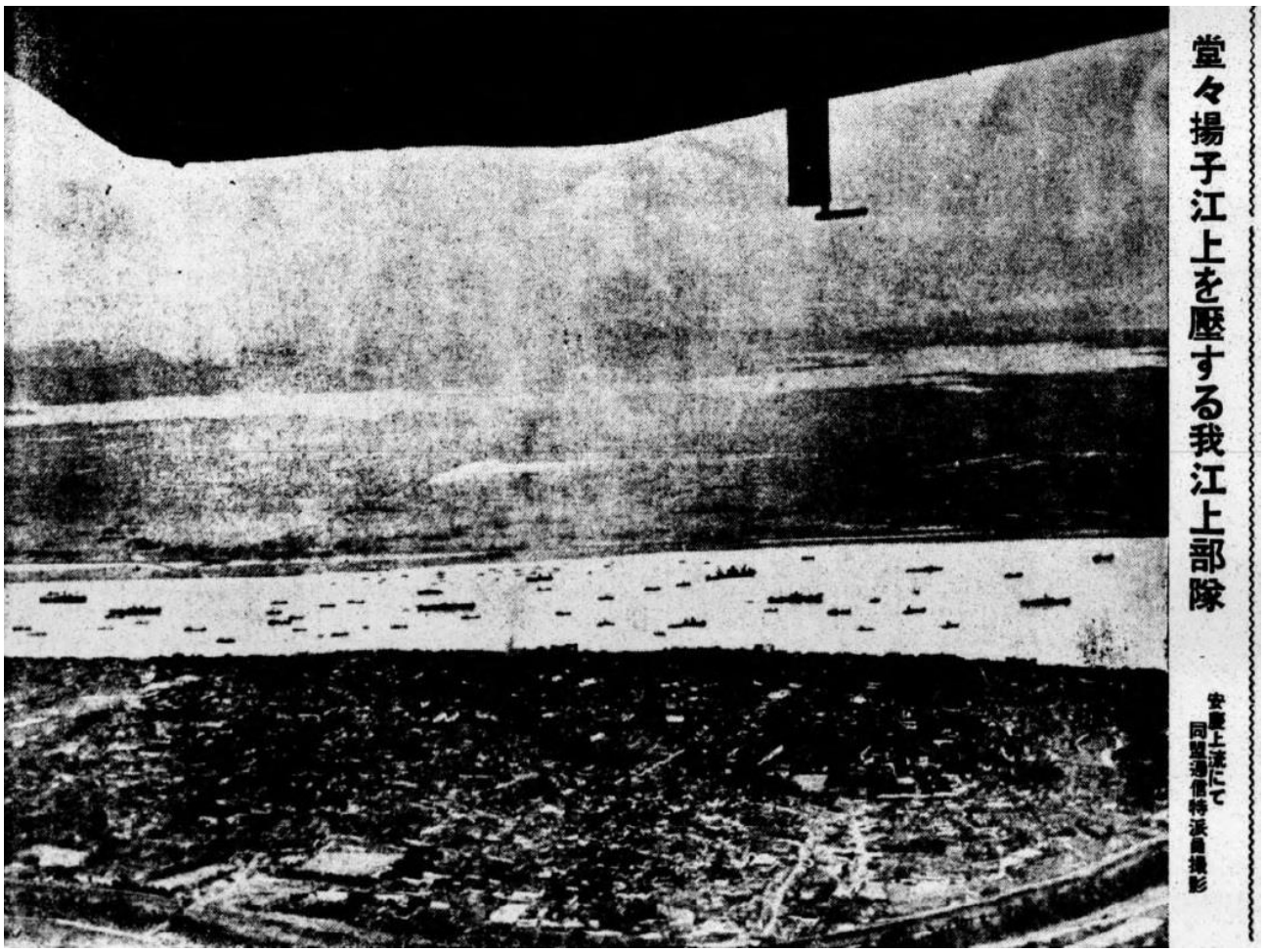

Фото из газеты «Нippу Дзидзи» от 2-го июля 1938 года с подписью: «Японские войска уже овладели нижним течением величественной реки Янцзы и с боями поднимаются вверх по реке». На широкой реке хорошо видны японские большие боевые корабли и малые транспортные суда.

Сохранилось довольно подробное описание боя со слов самого Губенко, опубликованное в 1939 г. в изложении Ю.М. Королькова, однако дата боя там не приводится[4].

Интересно обстоит дело с датой в уже упомянутом представлении от В.А. Митрошенкова. В некоторых ранних изданиях этот текст отличается от последующих изданий:

«Тов. Губенко является одним из выдающихся летчиков–истребителей, находившихся в Зет. За время боевой работы на фронте проявил себя как исключительно смелый, отважный и храбрый летчик.

В бою 31.5.38 года при отказе пулеметов винтом таранил самолет противника, сбил его и благополучно произвел посадку на свой аэродром.

26.6 в первом бою сбил японский истребитель, а во втором неравном бою в тот же день был сбит сам, но спасся на парашюте.

В бою ***29 июля*** *один дрался с тремя японскими истребителями и этим спас от гибели нашего бомбардировщика.* ***18 июля****, выручая товарищей, дрался с шестью истребителями противника. Сбив одного из них, невредимым вышел из боя*[5] (выделено мной).

В других изданиях фраза про 29 июля для логичности передвинута сразу за 18 июля, хотя проще было предположить опечатку при переписывании «29 июня», так как в документе такого уровня нелогичных мест быть не должно.

Верным оказался текст первых изданий. Не так давно «Представление к присвоению звания Героя Советского Союза помощнику командира волонтерской истребительной группы полковнику А.А. ГУБЕНКО, лично сбившему в воздушных боях 7 японских истребителей и совершившего таран вражеского самолета» было полностью помещено в общий доступ[6].

12

Представляется к званию героя Советского Союза

Полковник ГУБЕНКО Антон Алексеевич, зам.командующего ВВС БОВО.

В командировке в "Зет" находился с марта по август 1938г., в качестве командира отряда истребителей и в последующем заместителем командира волонтерской истребительной группы.

Тов.Губенко является одним из выдающихся летчиков истребителей находившихся в "Зет". За время боевой работы на фронте проявил себя, как исключительно смелый, отважный и храбрый летчик.

В бою 31.5.38. при отказе пулеметов, винтом, таранил самолет пр-ка, сбил его и благополучно произвел посадку на свой аэродром.

26.6. в первом бою сбил японского истребителя, а во втором неравном бою в тот же день сбит был сам, но спасся на парашюте.

В бою 29 июля один дрался с тремя японскими истребителями и этим спас от гибели нашего бомбардировщика, атакованного истребителями пр-ка при бомбометании по кораблям.

18 июля, выручая товарищей, один дрался с шестью истребителями пр-ка. Сбив одного из них, невредимым вышел из боя.

Несмотря на болезненное состояние, после прыжка с парашютом т.Губенко смело дрался во всех последующих боях до вызова его на родину.

Тов.Губенко лично сбил 7 японских истребителей. Награжден орденом "Красное Знамя" 14 ноября 1938г.

Зам.Начальника Разведывательного Управления РККА- КОМДИВ (Орлов)

"23" ~~декабря~~ Декабря 1938г.

Верно: Дмитр

Подтверждение боя кажется маловероятным, потому что в этом бою японские корабли стояли на реке Янцзы за линией фронта, атакованному товарищу удалось уйти, а потом Губенко вел бой в одиночку.

Между тем, есть китайские и японские упоминания о воздушных боях над рекой Янцзы 28-29 июня. Попробуем сопоставить эти описания.

* * *

Известно о четырех бомбардировках японских кораблей 28 июня – двух налетах добровольцев и двух китайских налетах.

Шесть СБ вылетело в 5-30 с аэродрома близ г.Циань. Цель была закрыта облаками, бомбили в 7-05 с разных высот (5,5 км) по четырем кораблям, по наблюдениям стрелков потопили два[7].

Звено бомбардировщиков СБ капитана С.В. Слюсарева вылетело утром с базового аэродрома и в 7-06 бомбила другую группу из 30 кораблей с высоты 3800 м. Заявили о попадании в два крупных и три мелких корабля. Группу обстреливала зенитная артиллерия, потом их на высоте 3000 м преследовало звено истребителей[8].

Позже в этот день семь китайских СБ подошли к цели на высоте 5800 м, и были обстреляны зенитной артиллерией. После второго захода было произведено бомбометание. На базу вернулись без потерь[9]. Заявлено о повреждении трех японских военных кораблей[10].

В ходе четвертого налета шесть СБ из 2-ой эскадрильи первой бомбардировочной группы из Наньчана, которыми командовал капитан Сунь Тунган, вылетела бомбить японские корабли на реке Янцзы близ крепости Матан (Мадан-яосай). Из-за плохой погоды группа оторвалась от прикрытия отряда И-16, часть бомбардировщиков также потерялась в облаках. До цели долетели только два СБ. В момент сброса бомб их атаковали истребители. Один

СБ загорелся и был сбит, погибли пилот и стрелок. Выпрыгнуть с парашютом смог только штурман Цянь Чансун[11].

* * *

28 июня в 19-30 вышло официальное коммюнике отдела информации при Императорском флоте Японии. В нем говорилось налете на Наньчан и бомбардировке аэродрома, а также об атаках флотских бомбардировщиков на китайские позиции у берега реки близ Аньцина[12].

Далее сообщалось, что около Аньцина истребители, которыми командовал старшина 2-й статьи Хигашияма, перехватили три СБ, сбили два из них, а третий скрылся в облаках[13].

Кроме того, был упомянут еще один воздушный бой. Флотский старший лейтенант Ивасаки вел бой с двумя китайскими истребителями и сбил один из них[14].

Утром 29 июня представитель Императорского флота в Шанхае в основном повторил эти заявления, добавив, что Ивасаки на палубном истребителе совершал вылет на разведку (подразумевалось, что японский летчик был один, поэтому упустил второй китайский истребитель). Итог за день остался тем же – два бомбардировщика СБ и один И-16.

Становится понятно, какой налет мог сопровождать отряд Губенко – ведь при первом налете летчики упоминают только японские зенитки. Больше подходит налет звена Слюсарева, которые были обстреляны японскими зенитками, а экипажи бомбардировщиков видели звено японских истребителей.

Антон Губенко указывал, что истребители и бомбардировщики вылетели с одного аэродрома рано утром («*солнце только что взошло*»). Истребители летели чуть выше бомбардировщиков.

«Заметив китайские самолеты, японцы с кораблей открыли стрельбу из зенитных орудий. Навстречу поднялись истребители, но они не решались

вступить с нами в бой. Желто-красными искрами вспыхивали многочисленные выстрелы[15]*.»*

Далее Губенко сообщил о пяти потопленных кораблях. Это соответствует заявленным стрелками звена Слюсарева двум крупным кораблям и трем мелким судам. Бомбардировщики и истребители легли на обратный курс. Только одна машина отстала от своего отряда.

Летчики СБ об этом самолете ничего не сообщали. В их донесении было сказано, что самолеты отбомбились и потом благополучно приземлились на аэродроме. О воздушном бое эти летчики не упоминали совсем.

Есть еще одно японское описание этого воздушного боя, где указано время события – 28 июня около 8-20 утра (по Токийскому времени, местное время на час раньше – около 7-20, что соответствует времени, указанному Слюсаревым – около 7-06). Утверждается, что старший лейтенант Горо Ивасаки неожиданно встретил два истребителя И-16 около г.Аньцин.

Губенко поспешил на выручку отставшего самолета. Он утверждал, что это была машина его друга, с которым они когда-то учились летать. Очень похоже, что однокашник Губенко – летчик-истребитель.

Японцы сообщали о двух И-16, из одного из них валил дым. Губенко писал, что один из японцев атаковал отставший самолет, поэтому он сам бросился в атаку.

«Меня удивила смелость японца, ринувшегося навстречу мне. Единственный раз я встретил такого опытного пилота. Очевидно, это был один из японских «ассов». Но смелость самурая скоро стала понятна. Оглянувшись назад, я увидел на «хвосте» другой самолет, а сверху меня атаковал третий[16]*.»*

Звено японцев набросилось на истребитель Губенко, но его задача была выполнена – отставший самолет ушел, скрывшись в облаках.

«Мы дрались с японским «ассом», тесно «сцепившись» друг с другом. Порой мы проносились мимо на расстоянии полутора-двух метров. Остальные самолеты не могли стрелять в меня, опасаясь попасть в своего. Несколько раз «асс» выпускал по мне очереди из пулеметов. Он делал самые замысловатые фигуры, опрокидываясь на спину, и поливал свинцовым дождем. Мне удавалось парировать его удары, и я сам постоянно переходил в атаку[17].»

В этом отрывке Губенко упоминал *хинери-коми*, или «внутренний переворот», при котором сочетались мертвая петля и штопор. Маневр позволял направить истребитель, начавший выполнять петлю, под косым углом, несколько повернуть его в сторону при подходе к верхней точке петли, а при выходе из петли сделать один оборот штопора. Это давало возможность уменьшить радиус выполняемой фигуры и быстро занять позицию для атаки выше и позади самолета противника, выполнявшего обычную петлю[18].

Бой продолжался уже довольно долго и Губенко пора было уходить.

«Я сделал вид, что хочу таранить противника. Японец испуганно рванулся в сторону – вверх, и потеряв скорость, на мгновение завис в воздухе. Тогда, нажав на гашетку пулеметов, я прошил в упор японца свинцовой струей и дав полный газ, вышел из боя. Японские истребители попытались преследовать меня, но моя машина легко оставила самолеты противника позади[19].»

Губенко прямо заявил – он стрелял в упор, видел, что попал, а потом вышел из боя. Он не утверждал, что сбил этот истребитель подтвержденно.

В той же японской заметке сообщалось, что после почти часового боя истребитель Горо Ивасаки смог вернутся на базу, хотя в самолете потом насчитали полтора десятка пробоин.

Такая длительность боя была подтверждена еще одним свидетельством Губенко. При подлете к аэродрому вдруг остановился мотор его истребителя. Баки были сухие, но истребитель удалось посадить.

Еще раз упоминался летчик – приятель Губенко, который ожидал его возвращения на аэродром. В экипаже бомбардировщика летчиков было бы трое.

* * *

Таким образом, во время вылета 28 июня 1938 г. по сопровождению звена бомбардировщиков СБ в район г.Аньцин, старший лейтенант А.А. Губенко в воздушном бою один дрался с тремя японскими истребителями, чтобы помочь уйти поврежденному И-16 своего отряда, который был атакован самолетами противника сразу после бомбардировки СБ японских кораблей. Подтверждено, что в ходе этого боя Губенко удалось подбить (но не сбить) истребитель старшего лейтенанта Горо Ивасаки, который командовал звеном из трех палубных истребителей.

По китайским заявлениям, 28 июня в воздушных боях было выведено из строя два японских истребителя.[20] Есть сведения, что главный старшина Сакае Като из 15-й авиагруппы (кокутая) погиб в этот день в Аньцине. Причина гибели неизвестна.

Из заявок на трех сбитых в этот день японцами – двух СБ и одного И-16, подтвержден только один СБ. Два других самолета были подбиты (но не сбиты).

Примечания

---

[1] *Степанов А.С.*, Развитие советской авиации в предвоенный период (1938 год — первая половина 1941 года) М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2009, С. 371

[2] *Кузнецов И.И., Джога И.М.* Первые Герои Советского Союза, Иркутск, 1983, С.75

[3] *Демин А.А.* Авиация Великого соседа. Книга 1. М., 2008. С.424-426, С.535

[4] *Корольков Георгий (Юрий Михайлович),* Фын Ю-ко. Записки китайских летчиков. М.Воениздат. 1939. С.47-50

[5] *Митрошенков В.А.,* Голубые дороги. Антон Губенко, М.: Советская Россия, 1976; уместно упомянуть, что по китайским источникам последняя заявка на сбитый самолет у Губенко относится к 18 июля 1938 г.

[6] РГВА, Ф.37967, оп.13, д.293, л.13, коллекция «Участие советских добровольцев в Национально-освободительной войне китайского народа против японских захватчиков.»

[7] *Демин А.А.* Авиация Великого соседа. Книга 1. М., 2008. С.388

[8] Там же.

[9] Там же. С. 392

[10] Заявления китайского представителя военного ведомства от 28 июня приводятся в изложении Chicago Daily Tribune, June 28, 1938, p.5; в нем указаны только заявки по налету китайской авиации; сведения об итогах налетов от добровольцев часто приходили позже.

[11] *Демин А.А.* Авиация Великого соседа. Книга 1. М., 2008. С. 474

[12] Коммюнике от 28 июня приводятся в изложении Manchuria, July 15, 1938, p.492

[13] Там же; звание Итиро Хигашияма из 15-ой авиагруппы (кокутая) соответствует сержанту ВВС РККА или старшине 2-й статьи во флоте.

[14] Там же. Звание (中尉 – «тюи») Горо Ивасаки соответствует старшему лейтенанту ВВС РККА или флотскому старшему лейтенанту. Горо ИВАСАКИ (岩崎五郎) учился в Морской академии Этадзима (61-й выпуск). В 1941 году капитан-лейтенант Ивасаки служил на авианосце «Акаги» командиром 2-го отряда пикировщиков B5N и участвовал в налете на Перл-Харбор.

[15] *Корольков Георгий (Юрий Михайлович)*, Фын Ю-ко. Записки китайских летчиков. М. Воениздат. 1939. С.48

[16] Там же, С.49

[17] Там же.

[18] *Осаму Тагая*, "Японская императорская военно-морская авиация 1937-1945", М., 2005, С.34.

[19] *Корольков Георгий (Юрий Михайлович)*, Фын Ю-ко. Записки китайских летчиков. М.Воениздат. 1939. С.49

[20] *Дубинский А.М.,* Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937-1945. М.: Мысль, 1980, С.100